

**Астра
Минтака**

И в аду любят котиков

Астра Минтака

И в аду любят котиков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70600327

SelfPub; 2024

Аннотация

Ценность жизни не осознаешь, пока не попадешь в ситуацию, когда можешь этой жизни лишиться. Так случилось и с Федором. Авария, «Скорая», реанимация, дорога в ад. И никто не помянет добрым словом, не заплачет во вдовью подушку, так как друзей и семьи у главного героя нет. Хотя... Стоп! Сможет ли дьявол забрать душу Федора, если на грешной земле его ждёт любящее мяукающее создание?

Астра Минтака

И в аду любят котиков

Яркий свет электрических ламп на потолке и ласковый голос медсестры – всё, что запомнил Фёдор прежде, чем потерял сознание. Авария, сирена «Скорой», носилки, реанимация... Жизнь не пролетела перед глазами, как ожидал. В голову лезли дурацкие мысли о том, что он не успеет подготовить отчёт к сроку, и шеф лишит его долгожданной квартальной премии. А ещё кот остался дома не кормленным...

Боль в правом боку сводила с ума. Каждое движение приносило невыносимые страдания, пронзая тело миллионами заточенных кинжалов, которые не просто вонзались – с особой яростью проворачивались. Фёдор лежал на операционном столе и ждал, когда подействует наркоз, и физические мучения хотя бы временно отступят. Мгновенье, и свет электрических ламп погас, пациент окунулся в небытие.

Фёдор открыл глаза и чуть не упал. Он стоял, прислонившись спиной к декоративному выступу каменного здания. Стена леденила кожу, вызывая мурашки. Фёдор поёжился и осторожно сделал шаг. Бок не болел. Мышцы послушно откликались, как будто и не было этой аварии. В голове прояснилось, и только навязчивый звонкий перестук отдавался

где-то в ушах. Пахло как на строительной площадке – пылью и известняком.

Фёдор прислушался и убедился, что гул в голове не фантомный. Звук усиливался и приближался, словно сотни молоточков одновременно отбивали чечётку.

Он выглянул из-за выступа. Напротив, через дорогу, возвышалось каменное сооружение, которое Федор сначала принял за старинное здание в стиле барокко – такое же, возле которого стоял сам. Он прищурился, всматриваясь: за нарядным фасадом скрывалась горная порода. Здание было фальшивым – представляло собой всего лишь объемную картинку, выбитую в цельном куске скалы. Окна и декоративные арки, пустые и просторные как карманы бедняка, утопали в горной породе примерно на метр. Фёдор оглянулся и отметил, что сам стоит в таком углублении.

А перезвон молоточков слышался всё ближе и ближе. Он повертел головой в поисках источника звука. К нему направлялся поток рабочих в белых балахонах. Каждый держал в руках строительные инструменты и выдалбливал скалу по ходу движения, создавая видимость красивого фасада здания. Здания – фальшивки из пещерного города. Фёдор подивился: использовать ручной труд в век новейших технологий – глупость и анахронизм.

Тем временем людской поток раскормленной гусеницей лениво продвигался вперёд. Молоточки весело отбивали ритм, стамески методично откалывали кусочки скалы с обеих сторон от дороги.

Федор тронул за рукав одного из рабочих:

– Уважаемый, подскажите...

Тот никак не отреагировал, продолжая монотонно разбивать горную породу.

– Не отвлекайте, – раздался голос над ухом. – От качества выполненной работы будет зависеть его дальнейшая судьба.

– Вы кто? – отшатнулся Фёдор от фигуры, которая внезапно оказалась за его спиной. – И где я?

– В аду. А я здесь распределитель душ.

– Я умер? И попал в ад?

Незнакомец сложил руки на груди и молча кивнул в ответ.

– Я не хочу! Отправьте меня домой! У меня там... Там...

Фёдор запнулся. Никого у него не было, ни жены, ни детей. Да и с друзьями развело время. Остались одни знакомые. – У меня там кот некормленный! Помрёт от голода!

Распределитель удивлённо приподнял бровь и шелкнул пальцами. В руках у него появилась большая книга в кожаной обложке. И он задумчиво повторил, листая:

– Кот... Кот... Мурзик? Девять лет, камышовый окрас, белое пятнышко на лбу?

– Да! – радостно отозвался Фёдор. – Он самый.

– Мурзику помирать рано, – заключил незнакомец, внимательно изучая одну из страниц книги.

– Вот-вот, а без меня кот никак не выживет.

– Ну, хорошо, – смягчился распределитель. – Видишь вон ту арку напротив? Это портал, который перенесёт тебя назад. Ступай.

Он захлопнул книгу и растворился в воздухе.

Федор уже бежал в указанном направлении. Поток рабочих звенел и извивался как гигантская деталь дьявольской

машины. Он расталкивал людей плечами и локтями, пытаясь вклиниться, протиснуться между ними. Его понесло, потащило в сторону и назад, но Фёдор упорно шёл к цели. Наперекор течению. Наперекор толпе. Желание жить давало силы и гнало вперёд.

Наконец он добрался до арки, зашёл в неё и прислонился к холодной, как кожа утопленника, стене. Голова закружилась, разум отключился.

Свет электрических ламп брызнул в глаза, и Фёдор зажмурился. Бок ныл, мышцы ломило, к горлу подкатывала тошнота. В воздухе витали запахи спирта, хлорки и каких-то лекарств.

– Пациент, просыпайтесь! Операция прошла успешно. Слышите меня? – медсестра в накрахмаленном колпаке внимательно вглядывалась в его лицо.

– Да, – промычал Фёдор. Боль усилилась, но он был ей рад. – Мне надо...

– Что Вам надо?

– Мне надо покормить Мурзика.

– Ну Вы и шутник! – разулыбалась медсестра. – Окрепнете, на ноги встанете и покормите. А пока о котейке пусть позаботится кто-то другой!